

Елена Фили МАМ

12+

Елена Фили

Мам

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55363117

SelfPub; 2020

Аннотация

Ты очень маленький человечек, но впереди у тебя непростая жизнь, и к ней нужно подготовиться. Мама поможет? Обязательно.

– Мам, привет! Нас сегодня из школы пораньше отпустили!

Васёк закинул школьный рюкзак на полку в коридоре, торопливо, на ходу, содрал с ног кроссовки, но внезапно остановился, прислушиваясь. Тишина в квартире паническим ужасом начала заполнять все его существо. Он осторожно переступил с ноги на ногу.

– Ма-ам, ты где? Ну, ма-ам...

Васины глаза набухли слезами, руки беспорядочно начали бродить по школьной форме, ощупывая пуговицы.

– Двадцать девять, тридцать! Васька, я на кухне! Капли считала! Все хорошо, иди сюда!

Мальчишка судорожно выдохнул и сделал короткий шаг вперед. Потом еще один. Тоже короткий. И еще. Ноги не хотели идти. Но Васек, упрямо набычив голову, двигался, двигался и так, мелкими шагами, добрался до кухни. И только там бессильно опустился прямо на пол, глядя снизу вверх на родное лицо.

– Ты что, Васька?! Ты перестань! Все хорошо, я живая, а скоро буду совсем здоровая, я ведь пью лекарства. Позавчера был приступ, подумаешь, приступ! У меня астма эта уже много лет, ты же знал!

– Я не видел ни разу, как ты задыхаешься, мам. Я ждал, ждал эту проклятую скорую, думал, ты умрешь. Ты почти умерла. У тебя глаза так страшно закатились. И ты хрипела ужасно.

Васькины глаза опять наполнились слезами.

– Мам! Купи мне телефон мобильный! Самый дешевый, только чтобы звонки звонили, мам, купи, пожалуйста, пожалуйста, ма-ам! Я буду тебе звонить на переменах. Ты мне скажешь, мол, Васька, у меня все хорошо, а? Мам!

Теплые руки обхватили острые мальчишечьи плечи и приподняли его вверх, и поставили его на ноги. И любимые глаза внимательно заглянули в Васины, полные слез.

– Ну... да. Последний приступ был... непростой. Такой звоночек был. Нехороший. Нам нужно что-то делать, Васька. Нужно как-то... выбираться... и готовиться. Да. Готовиться.

– К чему готовиться, мам?

Мать, худенькая, легкая, в разноцветном байковом домашнем платье, в белых носочках и красных шлепанцах с пушистым помпоном, все гладила, задумавшись, его по голове.

– Вот что мы с тобой сделаем, Василий. Телефон я куплю. Только установим правила. Ты звонишь мне из школы, я отвечаю. Это все так. Но. Первую неделю ты будешь звонить мне после каждого урока. Да?

– Да, да, я так и хотел, – Васька схватил мать за руку и прижался к ней щекой.

– Вторую неделю ты будешь звонить мне после каждых двух уроков.

Васька замер.

– Третью неделю ты звонишь мне каждый день всего два

раза. Один раз на большой перемене, второй – сразу после уроков. Потом еще что-нибудь придумаем. Это не все.

Мать отодвинулась от Васьки, прошла в комнату и вернулась с книгой.

– Мы с тобой прочитаем все об астме, о первой помощи, если начнется приступ.

– Да, давай, я сам хотел, но там слова непонятные, – закивал головой сын.

– И третье, – мать не дала себя перебить, – ты выучишь наизусть адрес бабушки, а еще мы съездим с тобой к ней в деревню, только не сейчас, там помидоры в огороде цветут, мне нельзя. Зимой съездим, да, зимой.

Васька молчал. Руки опять начали перебирать пуговицы на школьном пиджаке. А ноги налились тяжестью.

– Нет.

– Да.

– Мама... мне страшно...

– Мне тоже страшно, Вася... Ты еще такой маленький, всего лишь шестиклассник.

Мать погладила его светлые короткие волосы и безжалостно продолжила:

– Но ты вырастешь. У тебя будут жена, может быть дочка или сын. Они будут зависеть от тебя, от твоих решений. Нужно быть сильным, Вася. Мой руки, поешь, и начнем учиться жить.

... Мама умерла в конце весны.

Год Василий прожил у бабушки в деревне. И там же прожил еще один год, когда, после бабушкиного инсульта, ухаживал за ней, как мог. Потом и бабушка умерла, а Василия отправили в детдом.

Он сидел с вещами перед кабинетом директора детдома и равнодушно смотрел перед собой, пока сопровождающая его женщина из собеса с документами о чем-то переговаривалась за дверью.

Неожиданно послышался топот, к дверям подбежали две девчонки и без разрешения распахнули дверь в кабинет.

– Светке Кузиковой опять плохо! Она дышать не может!

Из кабинета вывалилась полная невысокая дама, и уточкой, переваливаясь с боку на бок, направилась за девчонками. Растерянная женщина из собеса вышла и присела рядом с Васей.

– Подождем.

– Нет. Пойдем, посмотрим.

И, не дожидаясь разрешения, Вася быстрым шагом догнал директоршу, обогнал ее и увидел в конце коридора перед входом в спальню девочек любопытную толпу. Растолкав мелких и протиснувшись мимо старших, Вася увидел на кровати ту самую Светку. Она задыхалась, держалась за грудь и все никак не могла вдохнуть. Вася склонился над ней, послушал дыхание, и оглянулся:

– Раньше такое было?

– Второй раз за неделю это у нее, – затараторила одна из

тех, что бегала за директором, – и в прошлом году было, и в позапрошлом, только просто кашель. Как тополиный пух начинает лететь, так и кашляет. А сегодня совсем страшно, она умрет, да?

– Вызовите скорую, – Вася старался говорить спокойно, – скажите, приступ астмы, аллергия на тополиный пух.

– А ты кто такой, доктор, что ли?

На него в упор смотрел парень лет шестнадцати, бледный, с синюшными губами и такими же мешками под глазами.

– Нет. Но я знаю, что делать. Нужна ледяная вода, пару ведер. Есть?

– Из колодца принесут.

Парень оглянулся, кивнул, и несколько мальчишек сорвалось с места. А парень подошел ближе.

– И дальше что?

– Помоги мне. Надо отнести ее в ... Что тут у вас? Душевая? Ванная?

– Ага, ванная... щас, отнесу. Ты кто, вообще?

– Это новенький. Его сегодня привезли. Паша, давай его послушаем, а? Смотри, Светочке плохо совсем. Пока эта скорая приедет? И врача я сегодня отпустила по делам. Нужно что-то делать, Паша?

Директорша прижала к груди пухлые ручки. Паша перевел взгляд на Василия:

– Точно знаешь, что делать?

Вася кивнул. Вдвоем они дотащили в одеяле задыхающуюся

юся Светку в душевую, взяли принесенные два ведра с водой из колодца и закрыли за собой двери перед носом любопытных. Только директорша просунула в щель свою голову и покорно ждала, что произойдет. Василий спокойно и быстро раздел Светку догола, посадил на пол душевой и быстро опрокинул ей на голову подряд два ведра ледяной воды. Затем укутал ее в одеяло и приказал:

– Несем обратно. Накидаем сверху еще пару одеял.

Через пять минут из одеял, щедро наваленных на кровать, высунулось возмущенное лицо:

– Вы что? Зачем меня ... так? Кто видел? Гады!

– Зато дышишь, дура!– Паша хихикнул,– классный способ!

– А у тебя сосуды нехорошие. Часто голова болит? – Вася вытер мокрые руки о чье-то полотенце и повернулся к Павлу,– про сосуды я тоже много знаю. От бабушки. Если что– обращайся.

В выпускном классе в конце учебного года все писали сочинение на тему «Кем я хочу стать». Вася смотрел в окно, на цветущие яблони, на синее небо и вспоминал маму, ее слова: «Надо быть готовым к жизни». Он прижился в детдоме, получил прозвище Доктор, и вообще, был отличником. О чем писать? Вася и так знал, кем будет. Он покрутил ручку и красиво вывел в тетради: «Я хочу быть сельским врачом, как Антон Павлович Чехов».

Подумал и приписал: «Терапевтом».

В оформлении обложки использована фотография с <https://pixabay.com/> по лицензии СС0